

О вечном юноше слово

В связи с кончиной дорогого Арона Коэн-Ниязбаева

Жизнь погрузила нас в глубокую скорбь. Ушёл из жизни славный музовец, славный сын общины бухарских евреев, славный сын человечества Арон Коэн-Ниязбаев. Покинула мир исключительно миролюбивая и человеколюбивая личность. «Дорогие сердцу имена». Эти слова были его знаменем, девизом его жизни. Они стали и названием его книги. Эта книга была названа книгой, в которой много света. Всю свою жизнь он раздаривал миру свой яркий, добрый, брызжущий весёлыми лучами свет.

Поистине много света было в душе этого вечного юноши. Каждым шагом своим он являл собой удивительный феномен. Много ли найдётся старцев, разменявших девятый десяток своей жизни, но оставшихся моложе молодых? Много ли найдётся старцев со столь живой энергичной речью, со столь любознательным нутром? Всегда склонный к улыбке, к радости, к веселью, он до последних своих дней заражал всё своё окружение безудержным задором и горячим темпераментом.

Арон Коэн – это всегда понимание, всегда отзывчивость, всегда дружелюбие. Он был олицетворением подлинной интеллигентности и культуры. Начитанный и эрудированный, он порой удивлял оригинальностью своих выводов. Его поведение отличалось ярко выраженным великодушием и врождённым благородством. Поразительно скромный и совестливый, деликатный и вежливый, он в то же время обладал огромным потенциалом юмора – от искрящегося смеха до тончайшей иронии.

Звезда, под которой родился этот прямодушный, безобидный и уступчивый человек, всегда приветливо сияла на человеческом небосклоне. Хрустально чистая, она порой мерцала нежным трепетом. Слишком много её черт присущи весенней молодости, утверждающей жизнь. Особой среди них является его необычный настрой неисправимо восхищающегося и восторженного оптимиста.

Арон Коэн никогда не забывал, что он еврей. В нём сверкали лучшие еврейские черты, о которых всегда упоминают наши мудрецы. Это искусство смотреть на ближнего и видеть в нём только всё хорошее, положительное, светлое и доброе. Возвышается над множеством определений этого ракурса доброе сердце. Любящий всех, он отовсюду вызывал к себе большую любовь. Он всегда следовал квинтэссенции нашей Торы – «Возлюби ближнего как самого себя».

В сердце каждого из нас Арон Коэн навсегда останется бесконечно простым, завидно счастливым, романтически мечтательным, неистощимо радостным вечным юношей.

Да будет благословенна его светлая память.

Роберт Бангиев
фото Борис Исхаков